

РОМАНО-ГЕРМАНСКАЯ ФИЛОЛОГИЯ

УДК 804.0 (493) (075.8)

СОВРЕМЕННАЯ ФРАНКОФОНΙΑ: ЕДИНСТВО И РАЗНООБРАЗИЕ ФОРМ

Ж. Багана
Е.В. Хапилина
А.Н. Лангнер

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
baghana@yandex.ru
khapilina@bsu.edu.ru*

В статье описывается современное состояние Франкофонии, раскрываются ее специфические особенности; рассматриваются вопросы варьирования французского языка; даются фонетические, лексические и грамматические характеристики территориальных вариантов французского языка. Авторы исследуют проблему социальной маркированности французского языка. Статья выполнена в рамках аналитической ведомственной целевой программы «Развитие научного потенциала высшей школы» (Федеральное агентство по образованию).

Ключевые слова: Франкофония, вариативность и варьирование языка, лингвистическое пространство, регионализм, социальный вариант языка, социальная маркированность языка.

Введение

Инструментом, объединяющим страны франкофонного мира, является Франкофония, геополитическое сообщество, отличающееся языковым и культурным разнообразием. Франкофония также выступает посредником между составляющими ее нациями и остальным миром.

Франкофония – это своего рода гарантия сохранности культурного и языкового разнообразия в мире. Но, прежде всего, Франкофония служит интересам франкоязычных граждан, создавая оптимальные условия для их контактов и обмена информацией в различных областях деятельности. Современная Франкофония оказывает положительное влияние и на состояние французского языка в целом, так активная коммуникация внутри франкоязычного сообщества требует, чтобы существующие варианты французского языка не слишком сильно отличались друг от друга.

С другой стороны, изменение – естественный процесс, присущий каждому языку и простирающийся в трех плоскостях: временной, территориальной и социальной.

Среди факторов лингвистической вариативности, как отмечает Г.М. Вишнева, чаще всего называют следующие: 1) социолингвистическая вариативность (влияние социальных изменений и социальной мобильности на развитие языка, включая уровень социальных отношений и уровень официальности и т. д.); 2) текстуальная вариативность (взаимодействие жанра и темы текста, его лингвистической экспрессии, включающей ситуацию дискурса и способ передачи информации); 3) региональная вариативность (различия и сходства региональных разновидностей языка, включая явления языкового контакта); 4) индивидуальная вариативность [1].

Десятилетия колониальной политики Франции, распространение французского языка на территории других европейских государств и Канады с многонациональным населением привели к возникновению целой серии вариантов французского языка.

Рассматривая особенности вариативности французского языка в рамках культурно-языковой сети Франкофонии, следует отметить, что в данном случае на первый план выходят территориальный и социальный аспект языкового изменения, так как именно они в большей степени обусловлены использованием французского языка вне пределов Франции, а также его контактом с множеством языков мира.

Эволюция языка не может происходить вне конкретного социально-исторического контекста. В вопросе о двигателе эволюционных процессов мы можем наблюдать противостояния двух гипотез. Первая состоит в том, что причиной всех инноваций является языковая деятельность народа. Вторая основывается на том, что все изменения, происходящие в языке, связаны со стремлением основной массы народа подражать языку более высоких слоев населения (или народов), языку элиты.

На наш взгляд, ни одна из версий не может быть самодостаточной: эволюция языка является своего рода равновесием между противоречивыми тенденциями, и результат ее не может быть предсказуем.

Теоретический анализ

Влияние, оказываемое другими языками вследствие каких-либо политических, экономических и других причин, также относится к числу факторов, определяющих вариативность языка. Масштаб такого влияния трудно установить, также как и то, что действительно угрожает языку, а что является чистым вымыслом. Так, например, последнее время много говорят об отрицательном влиянии английского языка в результате языковой глобализации, тогда как внутри самого франкоязычного сообщества проходят более серьезные процессы, связанные с иммиграцией во Францию из франкоязычных арабских и африканских стран.

В качестве исторического наследия (в том числе и колониального) французскому языку достались привилегированное положение и статус официального языка во многих странах мира. Одной из главных характеристик французского лингвистического пространства является его разнообразие. Французский язык представлен на пяти континентах и сосуществует с множеством местных языков. Лингвистическая мозаика усложняется еще и тем, что часто очень сложно, по крайней мере, в зонах распространения романских языков отличить языковые образования (каталонский язык и проч.), не имеющие отношения к французскому языку, и региональные проявления последнего.

«Региональный вариант французского языка» – термин, вызывающий много споров среди лингвистов и, как следствие, вызывающий трудности в определении. Единственное, в чем мнения исследователей сходятся, так это в несколько негативной окраске. Ф. Гадэ определяет его как «совокупность языковых особенностей, свойственных определенному региону». «Регионализм» – форма, свойственная данному региону, чаще всего незнакомая жителям других регионов [2].

Исследование диатопического варьирования французского языка, базирующегося на его полигосударственной сущности, в целом отражает тенденции последних лет в компаративистике. Диатопическое варьирование неизбежно имеет следствием вариантность языка. Ученые все чаще обращаются к поискам формирующих различий между национальными, территориальными и региональными вариантами языков.

В 1985 году Ф. Хаусман предложил территориальные варианты французского языка Франции, Бельгии, Швейцарии и Квебека называть национальными. Была даже предпринята попытка к данной категории отнести варианты французского языка отдельных стран Африки, но с самого начала было ясно, что в отличие от первых стран, где французский язык является родным языком населения и, следовательно, действительно языком наций, в Африке французский язык для местного населения предстает как язык иностранный, хотя в соответствующих странах он выполняет целую гамму важных социально-коммуникативных функций. С другой стороны, действительно, африканские варианты французского языка имеют ярко выраженную специфику в

плане внутреннего состояния и поэтому должны быть обозначены как особые варианты. Но в плане внешних связей с другими вариантами французского языка они не обладают самостоятельностью и могут квалифицироваться только опосредованно через территориальные варианты первого типа, то есть как языки бывших колонизаторов, как языки, связанные с европейской культурой и с мировой цивилизацией [3].

Ж. Багана также отмечает, что варианты ФЯ Франции, Бельгии, Швейцарии и Канады являются родным средством общения соответствующих национальных коллективов, поэтому данные языковые образования уместно рассматривать в качестве национальных вариантов ФЯ. Исторически во Франции, Бельгии и Швейцарии варианты ФЯ развивались параллельно и во взаимном контакте в границах романизованной франкской империи, а затем сосуществовавших государств распавшейся в середине IX века империи. Существование канадского варианта ФЯ обусловлено переселением в XVII-XVIII вв. части французского населения на территорию Канады, колонизованной вначале Францией, а затем Великобританией.

Что касается франкоязычной Африки, то она, представляет собой важную часть единого образования, называемого франкофонией. На фоне других регионов ее особенности проявляются главным образом в специфике взаимодействия французского и местных языков, наконец, в специфике самого состояния африканского варианта французского языка.

В Африке ФЯ не является основой для национально-этнической идентификации. Эти варианты французской речи нельзя назвать национальными, ибо здесь французский язык используется лишь как неродной язык отдельных слоев общества. В качестве средств общения, с которыми идентифицируют свою этническую принадлежность африканцы, выступают автохтонные языки. Французский же язык выполняет важные функции межэтнического и межгосударственного общения, а также языка образования, науки, современного производства, средств массовой информации.

Таким образом, имея статус официального языка и не являясь родным для местного населения, ФЯ на территории африканских государств представлен своим территориальным вариантом [4].

Языковое состояние французского языка определяется территориальными пространствами франкофонии, то есть странами, население которых использует французский язык. На всем пространстве многочисленных территорий ФЯ представлен одновременно как единый коммуникативный инструмент в его литературной и народно-разговорной формах и как система специфических вариантов, характеризующихся тем или иным социолингвистическим статусом, той или иной культурной ролью в жизни общества, тем или иным структурным, нормативным и речевым своеобразием.

Как в территориальных, так и в национальных вариантах французского языка складываются регулярные отклонения от общефранцузской нормы на уровне фонетики, лексики, грамматики и стилистического оформления речи.

Известно, что не все составляющие элементы языка одинаково подвержены проявлению вариативности: в каждом языке есть зоны относительной стабильности (одинаково продуцируемые почти всеми носителями языка) и зоны, менее устойчивые к изменениям различного рода.

Результаты исследований существующих вариантов французского языка позволяет говорить о том, что особенности произношения вместе со спецификой словаря составляют основную массу отличительных признаков, противопоставляющих центральнофранцузский вариант местным вариантам.

Итак, фонетика, как уже было отмечено, является областью, в которой наиболее часто встречаются отклонения от нормы. Просодика также весьма подвержена варьированию. Например, Франция делится на два региона по акцентуации. На севере страны ударение, как правило, падает на последний слог, на юге – на предпоследний.

Различия в интонационном оформлении фразы имеют исторические причины: север страны раньше, чем юг, перешел к французскому языку.

Интонации и ритма фразы нативному носителю языка часто бывает достаточно, чтобы отличить жителя Страсбурга от парижанина, француза от франкоязычного швейцарца.

Нативные носители языка совершенствуют свой язык, постоянно оценивая произношение других носителей языка, а иногда и свое собственное. Отмечая, что «он говорит хорошо/плохо», «у него южный / северный акцент», носители языка, как правило, не могут четко сформулировать, какие же именно черты произношения собеседника привели их к таким выводам. Но каким бы не было их социальное положение, представители лингвистической общности в целом дают одинаковую оценку тому или иному явлению вариативности.

Здесь стоит отметить, что лингвистическая общность в диатопическом аспекте языковой вариативности – это «совокупность носителей языка, которые обладают не одинаковыми произносительными привычками (это практически невозможно), а одинаковыми оценочными суждениями в отношении произносительных навыков представителей другой лингвистической группы» [2].

Постоянное стремление оценивать чужую речь порождает определенное количество стереотипов. Например, о певучести южного акцента, или о том, что только один регион страны (в данном случае – Франции) может похвастаться истинно правильным произношением; бельгийский акцент парижанам кажется некрасивым и т.д.

Фонетические и лексические особенности первыми бросаются в глаза, тогда как грамматические менее многочисленны и чаще всего имеют место за пределами Франции, что обусловлено историческими причинами распространения языка на этих территориях и многочисленными контактами с местными языками.

Так, выражение *Je porte ma femme à sentir la musique* (фр. *J'emmène ma femme à écouter la musique*), произнесенное корсиканцем не что иное, как наложение французской лексики на корсиканскую конструкцию.

Или в речи жителя Севера Франции можно услышать *Elle sait se lever tot (savoir = pouvoir)* [5].

Приведем несколько примеров региональных черт французского языка Франции и за ее пределами.

Произношение:

- произнесение [o] открытого перед [v], [z], [ʒ] (*rose* произносится как *gosse*) считается характерным для юга Франции, хотя может встречаться в Дюнкерке и Амьене;
- добавление согласного звука после носовых гласных (юг Франции), а в Провансе практически полная деназализация;
- замена носовых звуков, передаваемых буквосочетанием *an* и *in* (север страны); *an* и *on* (в Бретани и Нормандии);
- произнесение немого *e* в конце слова (юг Франции, но произношение региона Ниццы и Бордо разнятся);
- выпадение немого *e* при скоплении согласных звуков (парижский регион);
- отсутствие четкой разницы при продуцировании глухих и звонких согласных (Эльзас);
- оглушение конечной согласной (Нормандия);
- [s] произносимое, как [ʃ] (север Франции);
- связывание со словами, начинающимися с *h* придыхательного (Бельгия);
- аффрицированное произнесение согласных [t] и [d] как соответственно [ts] и [dz] (Квебек);
- отсутствие противопоставления по степени напряженности артикуляции, а также оппозиции по глухости / звонкости (африканские страны).

Синтаксис:

- употребление инфинитива глагола с ударным местоимением: *passé-moi le journal pour moi lire* (север Франции);
- сверхсложная композиция, указывающая на то, что действие произошло в удаленном прошлом: *je l'ai eu fait* (Прованс);
- местоположение местоимения *ça*: *on peut ça faire* (Прованс);
- недифференцированное употребление переходных и непереходных глаголов: *il lui a attendu* (Африка);
- порядок прилагательное + существительное: *une courte jupe* (Бельгия);
- выражения типа *avoir* + прилагательное: *avoir + difficile* (Бельгия);
- включение во фразу эксплетивного местоимения *que*: *il est assez puissant que pour agir* (Бельгия);
- отрицательное предложение *j'ai personne vu*, копирующее порядок слов в предложении *j'ai rien vu* (Швейцария);
- повтор местоимения-подлежащего или дополнения с предлогом *à*: *il me regarde à moi* (юг Франции);
- спряжение глагола *être* с самим собой: *je suis été malade* (юг Франции).

Подобные фонетические и синтаксические особенности речи «выдают» региональную принадлежность говорящего.

Именно фонетические черты часто становятся поводом для шуток и высмеивания региональных произносительных навыков.

Например, *Pourquoi y a-t-il écrit "PF" sur les voitures de pompes funèbres en Alsace? – Solution: Pon foyache!* [3] – Почему на катафалках в Эльзасе написано «PF»? – Значение: Счастливого пути!

В данном анекдоте высмеивается манера жителей Эльзаса оглушать звонкие звуки. Поэтому аббревиатура «PF», которая на самом деле означает *pompes funèbres* – «похоронные услуги», расшифровывается как *Pon foyache!* (неправильно произнесенное *Bon voyage!*).

Или, *Une bonne soeur descend du train à Clermont-Ferrand, entre dans un café et demande: "L'évêché s'il vous plaît?" Le cafetier lui répond: "Les WC est au sous-sol" (L'évêché est au chou-chol)* [там же].

Значительное количество регионализмов содержится и в лексике. Некоторые из них обозначают местные реалии (*bouillabaisse* на юге, *menhir* в Бретани), но большинство все же представляют собой названия общеизвестных предметов или явлений.

Например, *myrtille* – «черника» в стандартном французском языке, *brimbelle* в районе Вогезов, *airelle* на юге Франции, *bleuet* в Канаде.

Французскому языку Бельгии и Швейцарии свойственны архаичные формы числительных – *septante* вместо *soixante-dix*.

Во французском языке стран Центральной Африки встречается недифференцированное употребление наречий *hier* – «вчера» и *demain* – «завтра», а также частиц *non* и *si* в ответе на вопрос, заданный в отрицательной форме [4].

Говоря о вариативности французского языка, следует отметить, что он представляет систему не только территориальных, но и социальных вариантов, что выражается в том, что любую эпоху, в одном и том же регионе, носители языка, принадлежащие к различным социальным классам, выражаются по-разному. Причиной тому может быть и уровень образования, и профессия, и даже среда обитания (город или сельская местность) и прочее. Таким образом, можно говорить о «классовости» языка; критерии, применяемые к обществу, определяют социальную маркированность языка по следующим параметрам:

Уровень образования. Некоторые языковые формы являются достоянием социально неблагополучных групп и объединяются под названием «просторечье» (*français populaire*). Другие, наоборот, свойственны только образованной части населения. На-

пример, некоторые формы сослагательного наклонения или вопросительные предложения с полной инверсией.

Что касается просторечья, то следует отметить, что данным термин используется французскими лингвистами для описания обычной, повседневной речи населения, главным образом Парижа и региона, но не дает точного социолингвистического и лингвистического определения.

Тем не менее, признаками просторечья во французском языке принято считать следующие черты:

1) фонетика: быстрый темп, частое опущение безударного [э], редукция групп согласных, отсутствие факультативных связываний и, наоборот, их неуместное использование;

2) морфология: ограниченное употребление времен и наклонений, предпочтительные глаголам первой группы, смешение в обозначении рода;

3) синтаксис: опущение второй отрицательной частицы *pas*, частые обособления, конструкции типа *la femme que je vis avec* и проч.

В последнее время в лингвистике при описании территориальных вариантов французского языка используются термины акролект, мезолект и базилект.

Акролект – форма, максимально приближенная к стандартному французскому языку, характерна для говорящей элиты, которая служит примером для остального населения. Использование данной престижной разновидности языка является признаком социального и экономического успеха. Однако большинству говорящих на акролекте свойственно переходить на мезолект в зависимости от ситуации общения [4].

Говоря о мезолекте, можно отметить, что именно в этой разновидности проявляется территориальная специфика того или иного языка. Этот уровень языковой компетентности наиболее подвержен интерференции. Следует отметить, что, как и в акролектной разновидности, фонетический и грамматический аспекты языка приближены к норме стандартного варианта языка. Наиболее существенные расхождения наблюдаются в лексическом плане.

Наконец, базилектный вариант языка может быть охарактеризован как языковая разновидность, носителем которой является часть населения с низким или нулевым уровнем образования. Каждая из разновидностей неоднородна и состоит из целой гаммы вариантов, которые представляют собой подсистемы единой динамической системы.

Возраст. Принимая во внимание возрастные категории, следует отметить, что подростки отличаются более провокационными привычками, которые они демонстрируют и в речи, что специалисты связывают с их желанием противопоставить себя с одной стороны детям, а с другой – взрослым. Кроме некоторых различий в произношении, лексике, подростки выделяются некоторыми языковыми привычками, свойственными каждой конкретной эпохе. Таким образом, язык молодежи представляет собой смесь верлана, арго, заимствований из иностранных языков. Усвоение родного языка совершенствуется в течение всей жизни носителя. Но тем не менее, специалистами отмечается некоторая деградация произносительных привычек у людей пожилого возраста (особенно после пенсии), так как смена социальной роли, противопоставление работающему населению влечет за собой изменения и в манере говорить.

Пол. Что касается половой принадлежности, то следует отметить, что в странах, где статус женщины достаточно стабилен, женщины значительно больше, чем мужчины склонны к использованию в своей речи каких-либо инноваций, более прогрессивны в этом отношении. Так, во франкоязычном обществе имеются примеры, когда именно женщины стали в свое время проводниками и распространителями французского языка, стараясь обеспечить свои детям продвижение по социальной лестнице.

В.Т. Клоков, описывая процесс распространения французского языка на территории Швейцарии, отмечает: «...женщины активнее, нежели мужчины отказывались от диалекта и становились франкоязычными монолингвами. Они переселялись в города и устраивались там на работу продавщицами, уборщицами, мойщицами посуды.

Женщины быстро осознавали преимущества французского языка в городских условиях и старались обязательно дать своим детям образование на французском языке» [6].

Подобная ситуация наблюдается на Антильских островах, где так называемый креольский вариант поддерживается отцами семейств, а женщины внедряют французский язык в повседневную жизнь.

Такая авангардная позиция женщин связана не только с желанием создать достойные условия детям, но с положением женщин в обществе: доминируемые мужчинами они заинтересованы в переменах; тогда как мужчины более консервативны во многом, в том числе и в том, что касается языка.

Среда обитания. Социолингвистика на заре своего становления называлась специалистами в области языка «городской диалектологией», что позволяло провести аналогию с диалектологией, которая занималась языком самых консервативных групп населения: сельских жителей, пожилых людей и мужчин.

Оппозиция сельская местность / город играет значительную роль в истории французского языка и в течение XX-XXI вв. испытала значительные перемены в результате быстрой урбанизации страны. В 1920 г. только около 40 % населения Франции проживало в городах с населением более 5 тыс. человек, в конце XX в. эта цифра составляла уже более 80 %.

Города как лингвистические сообщества характеризуются большим языковым разнообразием, подвижностью и постоянным соперничеством языковых форм. Определенный вклад вносят представители других языковых групп, который может иметь разные проявления: многоязычие, использование языков-посредников при контакте разноязычного населения, интерференция, смешение и переключение кодов.

Париж является многоязычной столицей. При явном доминировании французского языка в Париже и его окрестностях насчитывается еще около 70 языков и диалектов. Значительный вклад в языковое разнообразие вносит начавшаяся во второй половине XX века массовая иммиграция. Сначала жители отдаленных регионов Франции потянулись в столицу, затем последовали иммигранты из других стран (главным образом, из бывших французских колоний в Африке).

Что касается крупных африканских городов, то они, в свою очередь, также представляют собой языковые «перекрестки», где особое значение придается развитию языков-посредников, которые в итоге могут стать родным языком населения.

Диастратическая вариативность языка непосредственно связана с такими традиционными социологическими категориями, как социальные классы, профессиональная принадлежность и уровень образования. Эти характеристики, собранные воедино, делят общество согласно лингвистическим привычкам представителей групп и рассматриваются как индикаторы. Например, в речи высокообразованных представителей высших социальных слоев, профессиональная деятельность которых предполагает публичные выступления, наблюдается большое количество факультативных связываний.

Но традиционных социологических категорий часто бывает недостаточно, чтобы охарактеризовать манеру говорить. Значительную роль играет процесс социализации в «социальных уровнях», а также характер отношений, объединяющих членов общности (родственные, соседские, рабочие отношения и т.д.): чем они ближе, тем меньше необходимость в различного рода инновациях.

Этническая принадлежность чаще всего усиливает социальную окраску языка. Если потомки иммигрантов не сильно отличаются от франкофонов (так как уже сами являются таковыми), то первые поколения могут сохранять специфическую языковую практику, степень которой зависит от происхождения, их желания интегрироваться в новую языковую и культурную среду, связь с родиной, семейные традиции. Переключение кодов, интерференция – признаки «неумелого» пользования языком первыми поколениями, в последующих могут характеризоваться как определенный социаль-

ный протест. Так, молодежи из пригородов Парижа свойственна особая межнациональная манера говорить, представляющая собой смесь из различных языков, и изобилующая оскорбительными выражениями.

Заключение

И все же, несмотря на стереотипы, в последнее время наблюдается перемена в отношении нативных носителей языка к вариативным (вариантным) формам. Французы понимают, что единого образца французского произношения нет и быть не может, особенно это касается регионов, где французский язык не является родным языком населения.

Социологические исследования последних лет показали, что французы стали ощущать себя значительно ближе к жителям других франкоязычных государств Европы, а также Канады и даже Африки, воспринимая Франкофонию как культурно-языковую сеть. И их естественным желанием и необходимостью является увеличение путей коммуникации в этой сети, укрепление взаимоотношений между носителями французского языка.

Диалектные особенности французского языка очевидны, несмотря на то, что они постоянно оттеняются индивидуальными произносительными особенностями, образовательным уровнем говорящего и ситуацией высказывания. Ярче и четче всего они проявляются в сельской местности, в речи пожилых людей и малообразованной части населения. В этом отношении диалектное направление языковой вариативности непосредственно связано с диафазической и диастратической вариативностью.

Список литературы

1. Вишневецкая Г.М. Межкультурная коммуникация, языковая вариативность и современный билингвизм // http://history.yar.ru/vestnik/novye_issledovaniy/13.
2. Gadet F. La variation: le français dans l'espace social, régional et international // *Le grand livre de la langue française*. – Paris, 2003.
3. Mougeon F. *Quel français parlé?* – Toronto, 1995. Клоков В.Т. Французский язык в Швейцарии. – Саратов, 2009.
4. Багана Ж. Языковая интерференция в условиях франко-конголезского билингвизма: Дисс. ... док. филол. наук. – Саратов, 2004.
5. Pöll B. *Francophonies périphériques: Histoire, statut et profil des principales variétés du français hors de France*. – Paris, 2001.
6. Клоков В.Т. Тополектная вариативность французского языка в Америке // *Романо-германская филология: Межвуз. сб. науч. тр.* – Саратов, 2004.

THE FRANKOPHONIE TODAY: THE UNITY AND DIVERSITY OF THE FORMS

J. Baghana
E.V. Khapilina
A.N. Langner

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
baghana@yandex.ru
khapilina@bsu.edu.ru*

The paper aims to present the contemporary situation in Francophonie, distinguishes its specific characteristics; presents the discussing on the problems of variation of the French language, and supplies the outlining of the phonetic, lexical and grammatical features of the regional variants of the French language. The authors investigate into the problem of social marking of the French language. The work is a part of investigation within the framework of federal Fundamental Researches grant (Federal Education Agency).

Key words: Francophonie, variation and variability of the language, linguistic area, regionalism, social variant of the language, social marking of the language.